

УДК 811.161.1

НОМИНАЦИЯ И ПРЕДИКАЦИЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Ф.И. ТЮТЧЕВА

Людмила Геннадьевна Канарская

кандидат филологических наук, доцент

kanarskaya2013@yandex.ru

Елизавета Сергеевна Честных

студент

iza89108561470@yandex.ru

Марина Геннадьевна Фокина

студент

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию номинации и предикации в лирических стихотворениях Ф.И. Тютчева о времени суток. Описываются способы повышения признаковости поэтического текста, такие, как неповторение номинации предмета речи в тексте, метафорическое обозначения предмета речи, со-противопоставление метафорических образов с различным оценочным значением.

Ключевые слова: номинация, предикация, признаковость, заглавие-тема, текст-рема, семантическая структура, рематическая позиция.

Обозначение разного рода признаков, характеристика предметов и явлений в поэтической речи имеют тенденцию к концентрации на весьма небольших участках текста. Эту тенденцию называют «признаковостью поэтической речи» [3]. Она наиболее ярко проявляется в лирических произведениях, отличающихся порой небольшим объемом в силу требований жанра [2; 6; 7].

Природное, сущностное свойство поэтической речи – признаковость – проявляется в первую очередь в повышенной предикативности лирического текста. В предложениях поэтического текста могут быть выделены разные типы свернутой предикации [3; 4]. Такие категории, как субъект и предикат, тема и рема, будучи универсальными смысловыми категориями, в поэтическом тексте могут быть противопоставлены не только в объеме предложения, но и в рамках целого текста. Вследствие этого весь текст становится сложно построенным предикатом [1; 3].

Заглавие и текст нередко являются поэтическими аналогами темы и ремы. Тесная синтаксическая связь, которая в этом случае возникает между заглавием-темой и текстом-ремой, может быть выражена различными способами: – построением, когда заглавие является подлежащим, а текст – рядом глагольных сказуемых; – наименованием предмета речи в заглавии и его повторным обозначением в тексте только местоимениями и т.д. [3].

В рамках статьи мы исследуем повышенную предикативность поэтического текста и средства ее выражения, характерные для стихотворений Ф.И. Тютчева о времени суток (дне, ночи, вечере, утре). Следует оговориться, что заглавие стихотворения для Тютчева – нерегулярное, довольно редко встречающееся явление (например, из 136 стихотворений выбранной темы только 35 имеют заглавие).

Наиболее продуктивный способ выражения синтаксической связи заглавия и текста для Тютчева – отсутствие повторения номинации предмета речи в тексте в какой-либо форме. Этот способ можно найти в стихотворениях о вечере, утре и ночи. Он позволяет избежать повторной номинации и

сосредоточить внимание лишь на признаке, который приписывается изображаемому предмету или явлению. Кроме того, заглавие не только называет тему, но и обозначает время или место.

Продемонстрируем это на примере стихотворения «Вечер» (1825-1829). Общий признак названия и текста обнаруживается путем анализа семантической структуры содержания стихотворения. Это дает в общих чертах представление о той реальной ситуации, которую автор делает предметом своего описания. Определенному фрагменту действительности, обозначенному в заглавии (вечер), Тютчев приписывает признак «тишины» – лексемы «*тихо*» («Тихо веет...колокольный звон»), «*замер*» («И в звучных листьях... замер он»), «*молчаливо*» («И молчаливей ложится... тень»). Сема «тишины» не присутствовала в заглавии, а появилась только в тексте стихотворения, таким образом можно говорить о появлении совершенно новой, рематической информации, выражаемой автором, и тесной связи заглавия-темы с текстом-ремой [9].

Лексема «*полдень*», употребленная в первой строке стихотворения Ф.И. Тютчева «Полдень» (1836), находится в слабой синтаксической и рематической позиции – после сказуемого, в середине строки – поэтому не несет в себе повторной номинации. Анализ текста стихотворения позволяет заметить, что новой по отношению к заглавию является информация о *дремотном состоянии* природы. Эту мысль подтверждает лексический строй стихотворения – «*лениво*», «*дремота*», «*покойно*», «*дремлет*». Все ключевые слова находятся в сильной синтаксической позиции (или начало, или конец стиха) [2; 10].

Таким образом, случаи прямого соотношения заглавия и текста как темы и ремы ярче всего иллюстрируют признаковый характер лирического текста, который, по утверждению многих исследователей, в тенденции является сплошь предикативным [2; 3]. Сплошь предикативные тексты иллюстрируют одно из свойств лирики: вопрос и ответ, которые в поэтической речи получают способность к раздельному существованию. Вопросы в лирике безответны.

Предикат, совпадающий с целым текстом, можно трактовать как ответ без вопроса [3].

Выше мы отметили одно из проявлений признаков поэтической речи – неназывание носителя признака. Неназываемым носителем признака может быть предмет речи, стоящий за целым текстом, или же характеризуемый в предложении предмет (определяемое в любой синтаксической позиции). Стремление освободить текст от прямого наименования предмета речи бывает связано двумя мотивами: 1) желанием избежать номинации по тем или иным причинам (в то время как предмет речи известен говорящему); 2) невозможностью назвать сложный, неуловимый или неизвестный предмет речи [3].

Способом избежать номинации в лирическом тексте нередко служит «фразовая номинация», называющая предмет речи при помощи его признаков. Она обладает сконцентрированной метафоричностью, что обеспечивает повышенную предикативность текста. Это явление отчетливо просматривается в стихотворениях Ф.И. Тютчева о времени суток, где ночь или день поэт обозначает перифразой или метафорой в силу собственной особой «философии»:

На мир дневной спустилася *завеса*,
Изнемогло движенье, пруд уснул...
(«Как сладко дремлет сад...») [8].

Метафора позволяет в краткой форме создать емкий образ, основанный на ярких образных ассоциациях. В поэтическом мировоззрении поэта окружающая природа – большой спектакль со многими действующими лицами (день с его красками, ночь с ее ужасами и т.д.). В приведенном выше отрывке ночь обозначается метафорически – «*завеса*». В основу метафоры положено следующее сходство: лексема «завеса» обозначает «перен. То, что скрывает, закрывает собой что-н.» [5]. Наступление ночи связано с тем, что на землю опускается темнота (заходит солнце). Она придает зыбкость предмету, стирает его очертания, создает иллюзию, что опустился занавес («завеса»). Глаз

Тютчева-художника очень наблюдателен, он находит общие черты почти во всем, что его окружает в реальном мире, «наименования» его неожиданны, это придает его метафоре особую прелесть и выразительность:

На мир таинственный духов,
Над этой *бездной безымянной*
Покров наброшен *златотканый*
Высокой волею богов
(«День и ночь») [8].

В основе метафоры «*безымянная бездна*» лежит сходство по цвету / свету: бездна темная, черная, ночь – отсутствие солнечного света, черная. «Покров златотканый» – метафорическое обозначение дня, которое основано на том же сходстве, что и предыдущая метафора: «златотканый» – синоним солнечный, «покров» – покровительство (день защищает человека от ночи). Метафору «покров златотканый» можно «перевести» на обычный, не поэтический язык – «солнечный день».

В метафорической системе Тютчева четко прослеживается со-противопоставление. Метафорическое обозначение дня противопоставлено своим оценочным значением метафорическому обозначению ночи.

Другой способ, семантически близкий к фразовой номинации, – причастия и прилагательные, употребленные в функции существительных:

И чудится давно минувшим сном
Ему теперь все *светлое, живое...*
И в чуждом, неразгаданном, ночном
Он узнает наследье родовое...
(«Святая ночь на небосклон взошла...») [8].

Налицо еще одно со-противопоставление внутри одного текста. «Светлое», «живое» – признаки дня, «чуждое», «неразгаданное» – ночи.

Употребления в текстах формы среднего рода глаголов, которой «может передаваться указание на подразумевающий субъект действия» [3], у Тютчева в исследуемых текстах нет. Мы связываем это с особенностью поэтического

мышления поэта, который как наблюдатель и исследователь природы всегда стремится объяснить увиденное им явление, в отличие от А. Блока, который тяготел к ненавязыванию в стихах действующих лиц [6; 7].

Функцию «неназывания» могут выполнять неопределенные местоимения [3]. В подобных случаях предмет – это скрытая сущность, а признак – наблюдаемое и воспринимаемое явление: Вот тихоструйно, тиховойно, / Как ветерком занесено, / Дымно-легко, мглисто-лилейно, / Вдруг *что-то* порхнуло в окно («Вчера в мечтах обвороженных...») [8].

Приведенный пример – явление в поэзии Тютчева одиночное. В реальном мире для поэта нет неопределенности, нет того, что невозможно назвать. Эта неопределенность может появиться лишь в «нереальном» мире, «потустороннем» – во сне, который он описывает в стихотворении.

Мы перечислили применяемые Тютчевым способы освобождения текста от прямого называния. Мы убедились, что возможное отсутствие номинации предмета речи в поэтических текстах во многих случаях проистекает из особенностей поэтического постижения мира. Для Тютчева самым продуктивным способом является метафоризация.

Исследуя предикативность и номинацию в лирических стихотворениях Тютчева, мы можем заключить: 1) неповторение номинации предмета речи в тексте – наиболее характерный для поэта способ выражения синтаксической связи текста и заглавия, который повышает предикативность текста; 2) повышенная признаковость лирического текста создается поэтом путем метафорического обозначения предмета речи. Также удалось заметить в исследуемых текстах со-противопоставление метафорических образов с различным оценочным значением.

Список литературы:

1. Истомина К.С. Коммуникативный аспект лирических стихотворений Ф.И. Тютчева // Актуальные проблемы молодежной науки: сб.

науч. стат., выпуск № 4 / под ред. Г.В. Коротковой. Мичуринск. 2020. С. 225-229.

2. Канарская Л.Г., Фокина М.Г. Лексический и стилистический повторы в стихотворениях Ф.И. Тютчева // Наука и Образование. 2022. Т.5. №2. С. 62.

3. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. М.: Наука. 1986. 205 с. – URL: <http://www.tnu.in.ua/study/books/entry-1343907.html>

4. Манаенкова М.П. Язык как отражение ментальности // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 3. С. 32.

5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov>.

6. Саркисов А.И., Кудрявкин С.С. Мистические знаки в лирике и эпистолярном наследии Ф.И. Тютчева // Наука и Образование. 2021. Т.4. №1. С. 3.

7. Саркисов А.И., Кудрявкин С.С. Портрет как знак в творческом наследии Ф.И. Тютчева // Наука и Образование. 2021. Т.4. №1. С. 3.

8. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. – URL: <http://www.olehnik.ru/files/literatura/Ф.%20Тютчев%20Полное%20собрание%20стихотворений.pdf>.

9. Швецова В.М. Механизмы трансформации семантического объема слова в художественном тексте (на материале произведений А.И. Солженицына) // Экология языка и речи: материалы шестой Международной научной конференции (ноябрь 2017 года) / отв. ред. А.С. Щербак; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина», научно-образовательный центр «Русист». Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2017. 336 с. С. 203-206.

10. Швецова В.М. Лингвокоммуникативный аспект слова в художественном тексте // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология». Тамбов. 2017. Т. 3. Вып. 2 (10). С.31-36.

UDC 811.161.1

**NOMINATION AND PREDICATION IN
F.I. TYUTCHEV'S POETIC TEXTS**

Lyudmila G. Kanarskaya

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

kanarskaya2013@yandex.ru

Elizabeth S. Honest

student

iza89108561470@yandex.ru

Marina G. Fokina

student

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the study of nomination and predication in F.I. Tyutchev's lyrical poems about the time of day. The ways of increasing the character of a poetic text are described, such as not repeating the nomination of the subject of speech in the text, metaphorical designations of the subject of speech, the juxtaposition of metaphorical images with different evaluative meaning.

Keywords: nomination, predication, characterization, title-theme, textrema, semantic structure, rhematic position.

Статья поступила в редакцию 21.02.2023; одобрена после рецензирования 20.03.2022; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 21.02.2023; approved after reviewing 20.03.2022; accepted for publication 30.03.2023.